

Цифровые трансформации

УДК 339(5)АСЕАН

DOI: 10.31249/kgt/2026.01.03

Цифровая экосистема Экономического сообщества АСЕАН: итоги научно-технологического и инновационного сотрудничества

Евгений Александрович КАНАЕВ

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр
азиатско-тихоокеанских исследований
Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН
Профсоюзная ул., д. 23, г. Москва, Российская Федерация, 117997
E-mail: kanaev@imemo.ru
ORCID: 0000-0002-7988-4210

ЦИТИРОВАНИЕ: Канаев Е.А. Цифровая экосистема Экономического сообщества АСЕАН: итоги научно-технологического и инновационного сотрудничества // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2026. Т. 19. № 1. С. 43–59.
DOI: 10.31249/kgt/2026.01.03

Статья поступила в редакцию 21.03.2026.
Исправленный текст представлен 31.05.2026.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрена степень влияния научно-технологического и инновационного сотрудничества между странами Ассоциации Юго-Восточной Азии (АСЕАН) на развитие цифровых инструментов формирования ее основного интеграционного проекта в сфере экономики – Экономического сообщества (ЭС). Выявлены особенности цифровых инструментов формирования ЭС АСЕАН, раскрыты основные сложности на пути их применения и повышения эффективности. Проанализированы и обобщены наиболее важные глобальные тенденции научно-технологического и инноваци-

онного сотрудничества с точки зрения их влияния на реализацию перспективных планов АСЕАН. Прослежена эволюция и дана оценка результатам научно-технологического вектора политики Ассоциации как ответа на препятствия в выстраивании цифровой экосистемы ЭС АСЕАН в условиях неблагоприятных для Ассоциации тенденций глобального развития научно-технологической и инновационной сферы. Согласно позиции автора, сотрудничество государств АСЕАН в сфере науки, технологий и инноваций, несмотря на длительную историю и диверсифицированную институциональную базу,

не смогло оказать существенного влияния на выстраивание цифровой экосистемы ЭС АСЕАН в силу отсутствия у Ассоциации развитых нецифровых и цифровых активов. В исследовании использованы общенаучные, частно-научные и междисциплинарные методы, интегрированные в междисциплинарный подход. Научная новизна статьи обусловлена ее исследовательским ракурсом, поскольку до настоящего времени анализа научно-технологической и инновационной политики АСЕАН применительно к цифровому изменению ЭС АСЕАН не проводили ни российские, ни зарубежные ученые. Актуальность и практическая значимость подготовленного исследования связаны со своевременностью осмысления малоизученных аспектов политики АСЕАН после завершения формирования Ассоциацией Сообщества АСЕАН 2025 и начала создания Сообщества АСЕАН 2045.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Юго-Восточная Азия, АСЕАН, Экономическое сообщество АСЕАН, цифровая трансформация, цифровые и нецифровые инструменты, научно-технологическое и инновационное сотрудничество, политизация, фрагментация, неравенство.

Экономическое сообщество АСЕАН – одна из составляющих Сообщества АСЕАН, формирование которого было и остается приоритетным направлением интеграционных усилий Ассоциации. В последнее время заметное место в эволюции ЭС АСЕАН занимает цифровая повестка сотрудничества. Ассоциация реализует масштабные экономические проекты и инициативы в цифровой сфере, а также обеспечивает свои нецифровые диалоговые форматы цифровыми инструментами. Поддерживающим направлением такой политики было и остается ведомое усилиями Ассоциации научно-техно-

логическое и инновационное сотрудничество. Проследить его эволюцию и дать оценку достигнутым к настоящему времени результатам в контексте формирования цифровой экосистемы ЭС АСЕАН является важной практической и актуальной научной задачей.

Исследовательский вопрос настоящей статьи – почему политика Ассоциации в сфере науки, технологий и инноваций, проводимая уже долгое время, не оказала существенного влияния на состояние цифровых инструментов формирования ЭС АСЕАН? Отвечая на него, автор предлагает гипотезу о том, что, хотя это направление сотрудничества функционирует с 1970-х годов, отсутствие у Ассоциации развитых нецифровых, а с углублением цифровой трансформации и цифровых активов не позволяет диалогу стран АСЕАН в сфере науки, технологий и инноваций в полной мере проявить свой потенциал применительно к созданию и повышению эффективности цифровых инструментов формирования Экономического сообщества АСЕАН.

Эволюция цифрового измерения Экономического сообщества АСЕАН

Началом реализации проекта «Сообщество АСЕАН» (Сообщество АСЕАН) можно считать 1997 г., когда был принят документ «Перспективы АСЕАН 2020». Впоследствии АСЕАН дополняла содержательную часть своего проекта и переносила целевые даты его завершения. Результатом стали Сообщество АСЕАН 2015 и Сообщество АСЕАН 2025, а впоследствии АСЕАН объявила о продлении проекта до 2045 г. Не вдаваясь в подробности эволюции Экономического сообщества как составляющей Сообщества АСЕАН на различных этапах

его формирования и отсылая читателя напрямую к наиболее содержательным из подготовленных работ [The ASEAN..., 2016; Where Next..., 2025; Канаев, 2025b], остановимся на его цифровом измерении.

Определяющей чертой последнего можно считать переход от достаточно узких, нишевых направлений сотрудничества (главным образом по линии ИКТ и электронной торговли) к всеобъемлющему и многовекторному характеру. Основные принятые Ассоциацией документы свидетельствуют о ее нацеленности на создание в ЮВА комплексной цифровой экосистемы, охватывающей все аспекты человеческой деятельности и постоянно повышающей эффективность своих инструментов. В программном документе «Перспективы Сообщества АСЕАН 2045: конкурентоспособная, инновационная и динамично развивающаяся АСЕАН, ориентированная на потребности человека» Ассоциация заявляет о намерении создать «передовое и взаимосвязанное цифровое и технологическое Сообщество» (*a leading and connected Digital and Technological Community*)¹. Одним из инструментов достижения этой цели выступает Стратегический план АСЕАН по наращиванию взаимосвязей (*ASEAN Connectivity Strategic Plan*), где акцент ставится на развитии сотрудничества по широкому спектру направлений – от строительства инфраструктуры до гармонизации подходов к регулированию и поощрения

контактов между людьми². В настоящее время Ассоциация работает над Рамочным соглашением по сотрудничеству в сфере цифровой экономики. Этот документ представляет собой «дорожную карту» комплексного развития цифровых инструментов АСЕАН и руководство по их адаптации к ее текущей политике и перспективным планам³. Согласование положений этого документа и его подписание запланированы на 2026 г.

Ассоциация и ее страны-участницы активно развивают цифровое сотрудничество. В первом случае уместно отметить множество проектов и инициатив собственно в цифровой сфере, а также усилия Ассоциации по оснащению своих работающих форматов цифровыми инструментами [Канаев, 2025a]. Во втором – усилия корпоративного сектора государств АСЕАН по реализации коммерческих проектов в сфере медицины, образования, финансов, сельского хозяйства, ряде других отраслей, при том что многие примеры такого взаимодействия носят трансграничный характер. В целом с 2016 по 2025 г. совокупная стоимость проданных товаров в онлайн-формате в странах ЮВА выросла в 7,4 раза, а выручка – в 11,2 раза⁴. Это свидетельствует о растущей привлекательности цифрового пространства Юго-Восточной Азии с точки зрения экономической и коммерческой отдачи.

Отдавая должное элементам визионерства в политике Ассоциации и ее

1 ASEAN Community Vision 2045. «Resilient, innovative, dynamic, and people-centered ASEAN». Adopted by the 46th ASEAN Summit // The ASEAN Secretariat. – 2025. – May 26. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2025/05/05-ASEAN-Community-Vision-2045_adopted.pdf (дата обращения: 17.01.2026).

2 ASEAN Connectivity Strategic Plan. Adopted by the 46th ASEAN Summit // The ASEAN Secretariat. – 2025. – May 26. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2025/05/09-ASEAN-Connectivity-Strategic-Plan_adopted.pdf (дата обращения: 21.01.2026).

3 Framework for Negotiating ASEAN Digital Economy Framework Agreement // The ASEAN Secretariat. – 2023. – September 3. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/Framework-for-Negotiating-DEFA_ENDORSED_23rd-AECC-for-uploading.pdf (дата обращения: 21.01.2026).

4 Chadha S. ASEAN's \$ 300 Billion Digital Economy Enters the AI Reality // Google in Asia. – 2025. – November 11. – URL: <https://blog.google/company-news/inside-google/around-the-globe/google-asia/sea-economy-2025/> (дата обращения: 25.02.2026).

готовности подкрепить свое целеполагание практикой конкретных дел, отметим, что реализация таких планов сопряжена с рядом сложностей.

Во-первых, у АСЕАН и входящих в нее стран отсутствует необходимая основа для достижения поставленных целей. Согласно Генеральному плану АСЕАН по развитию цифрового сотрудничества до 2030 г. (*ASEAN Digital Masterplan 2030*), направления усилий Ассоциации должны варьироваться от формирования бесшовной и инклюзивной цифровой инфраструктуры на региональном пространстве до поощрения развития человеческого потенциала, в том числе освоения навыков будущего⁵. В реальности этому препятствуют как недостаточная развитость инструментов Ассоциации для поощрения трансграничных обменов в цифровой сфере, так и ограниченные возможности создать такие инструменты в обозримом будущем [Канаев, 2025b].

С этой точки зрения показательны разрывы между странами АСЕАН в возможностях осуществлять такое взаимодействие на практике. Примерами служат международные рейтинги и индексы. В частности, Рейтинг цифровой конкурентоспособности стран мира 2025, издаваемый Швейцарским институтом развития менеджмента, демонстрирует значительные разрывы между государствами АСЕАН с точки зрения как общего состояния цифровых инструментов, так и формирующих его субиндексов⁶. Отметим и Индекс

готовности правительств к использованию ИИ 2025, в котором Сингапур и Мьянма набрали 76,4 и 18,4 балла соответственно (из возможных 100 баллов)⁷. Ожидать, что ассоциированные государства смогут сформировать хотя бы частично унифицированную цифровую среду для трансграничных экономических и коммерческих обменов, оснований объективно немного.

Во-вторых, Ассоциация не планирует радикально пересматривать специфику своей модели сотрудничества, которая традиционно выстраивалась на основе негативной интеграции. Последняя представляет собой устранение барьеров на пути развития хозяйственных связей без создания эффективных наднациональных механизмов сотрудничества. Отсюда – стагнация межгосударственного взаимодействия, уместным примером чего является реализация трансграничных инфраструктурных проектов, прежде всего Единой энергосистемы АСЕАН. Оснащение последней цифровыми инструментами стало для Ассоциации велением времени, однако далеко не все ее страны-участницы могут внести сопоставимый вклад в общее дело. Причиной служит прежде всего разрыв в уровнях развития их цифровой инфраструктуры. По состоянию на 2024 г. в Индонезии и Лаосе доступ к Интернету имели лишь 72,8% и 63,6% граждан соответственно⁸. Применительно к строительству Единой энергосистемы АСЕАН оче-

5 ASEAN Digital Masterplan 2030 // The ASEAN Secretariat. – 2026. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2026/01/ASEAN-Digital-Master-Plan-2030-final-2026.pdf> (дата обращения: 02.02.2026).

6 IMD World Digital Competitiveness Ranking 2025. – Lausanne: Institute for Management Development, 2025. – URL: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/> (дата обращения: 12.02.2026).

7 Government AI Readiness Index 2025 // Oxford Insights. – 2025. – P. 35. – URL: <https://oxfordinsights.com/ai-readiness/government-ai-readiness-index-2025/> (дата обращения: 12.02.2026).

8 Connectivity, ASEAN Member States 2024 // ASEAN Statistical Highlights 2025. – Jakarta: the ASEAN Secretariat, 2025 – P. 7. – URL: <https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2025/11/ASH2025v251112.pdf> (дата обращения: 01.02.2026).

видно, что такой разрыв не лучшим образом сказывается на коллективных усилиях ее стран-участниц по широкомасштабному внедрению ИИ-инструментов прогнозов объемов выработки и потребления электроэнергии, управлению рисками посредством прогноза износа оборудования, оснащению городского хозяйства ИИ-инструментами в масштабах ЮВА, равно как выравниванию межстрановых и внутристрановых дисбалансов на пространстве ЮВА. Стимулировать корпоративный сектор своих стран-участниц ускоренно развивать такие инструменты Ассоциация не может в силу невысокой эффективности ее наднациональных структур принятия и воплощения в практику коллективных решений. Соответственно, полноценная реализация подобных проектов и инициатив, а следовательно, превращение Юго-Восточной Азии в унифицированное пространство ведения экономической и коммерческой деятельности с их помощью, становится не более чем благим пожеланием.

Еще одно проявление изъяна этой интеграционной модели связано со спецификой использования ИИ-инструментов. Осознавая необходимость развивать ИИ-повестку сотрудничества и адаптировать ИИ-инструменты к своим многосторонним форматам, Ассоциация преследует масштабные цели. Основной из них было и остается создание в Юго-Восточной Азии привлекательных условий для ведения экономической деятельности и осуществления коммерческих обменов, что в современных условиях невозможно сделать без продвинутых и диверсифицированных цифровых инструментов. Большое значение придается созданию эффекта мультипликатора, при наличии которого успешное внедрение ИИ-инструмен-

тов на одних направлениях будет служить источником развития других (например, прорывные ИИ-решения в производстве полупроводников положительно скажутся на электронном приборостроении), тем самым формируя комплексную ИИ-экосистему в регионе. Вместе с тем уже упомянутый акцент на добровольности выполнения необходимых мероприятий препятствует выработке Ассоциацией единой политики по формированию унифицированной системы цифрового сотрудничества в Юго-Восточной Азии.

Сотрудничество с партнерами по диалогу является важной частью цифровой интеграционной повестки АСЕАН. Наиболее показательным примером является *ASEAN NEXT* – комплекс мероприятий, объединяющих Саммит АСЕАН – Соединённое Королевство по искусственному интеллекту, Конференцию АСЕАН – Китай по искусственному интеллекту и иные. Отметим и проводимую раз в три года Неделю науки, технологий и инноваций АСЕАН, в повестку которой инкорпорированы мероприятия Ассоциации совместно с внерегиональными партнерами и где демонстрируются последние достижения, в том числе в области ИИ.

Ассоциация опубликовала несколько документов, задающих параметры ее политики в отношении искусственного интеллекта. Ими стали Руководящие принципы АСЕАН по управлению и этике ИИ (2024), Руководящие принципы АСЕАН по управлению и этике ИИ, относящиеся к генеративному искусственному интеллекту (2025) и «Дорожная карта» АСЕАН по ответственному использованию ИИ на 2025–2030 гг. (2025). Внедрение в практику ИИ-инструментов и осуществление технологических трансферов предполагается на добровольной,

а не на обязательной основе⁹, что под-
рывает синхронизированные действия
стран Ассоциации.

Отдельное направление, на котором
АСЕАН сталкивается с ограничения-
ми, связано с созданием эффективных
механизмов цифрового регулирования
деятельности трансграничных стар-
тапов в Юго-Восточной Азии. Осоз-
навая важность их развития, АСЕАН
приняла множество документов, пря-
мо и косвенно поддерживающих та-
кие практики [Канаев, 2025a]. Вместе
с тем полноценная трансграничная
деятельность стартапов затруднена
различными подходами государств
Ассоциации к передаче данных. Ин-
донезия и Вьетнам придерживаются
консервативного подхода (хранение
и обработка данных должны осущест-
вляться в пределах их государственных
границ, трансграничная передача дан-
ных возможна после получения специ-
альных разрешений контролирующих
органов), а позиция Сингапура гораз-
до более либеральна (трансграничная
передача данных разрешена, если эта
процедура не идет вразрез с сингапур-
ским Законом о защите персональных
данных). Это обстоятельство сковывает
возможности корпоративного секто-
ра государств Ассоциации, в том числе
стартапов, расширять свою деятель-
ность на другие страны.

Принятие в ряды АСЕАН Восточно-
го Тимора с высокой долей вероятности
негативно скажется на реализации ее
многосторонних цифровых проектов
и инициатив. Хотя обеспечить Восточ-
ный Тимор цифровой инфраструкту-
рой, учитывая его небольшие размеры,
Ассоциации не составит труда (сейчас

это делают ее внерегиональные партне-
ры), страна едва ли сможет стать пол-
ноценным участником сотрудничества
АСЕАН в цифровой сфере. Причиной
служат ключевые характеристики циф-
рового развития Восточного Тимора,
а именно неразвитость инструмен-
тов цифрового сопровождения дея-
тельности его государственных служб
и корпоративного сектора, отсутствие
устойчивых навыков трансгранично-
го цифрового сотрудничества, недо-
статочные компетенции специалистов
в области кибербезопасности. Особо
отметим неготовность Восточного Ти-
мора развивать инструменты искус-
ственного интеллекта на уровне как це-
леполагания, так и использования
в повседневной экономической и ком-
мерческой практике.

Каждый из этих факторов в отдель-
ности, не говоря об их совокупности,
затрудняет полноценное подключение
Демократической Республики Вос-
точный Тимор к АСЕАН-центричным
форматам цифрового сотрудничества.
Однако едва ли стоит ожидать, что Ас-
социация пойдет на изменение своих
принципов применительно к Восточ-
ному Тимору, хотя бы в силу особен-
ностей его возникновения и развития
как независимого государства.

Такая ситуация тем более неблаго-
приятна для перспективных планов
Ассоциации, что ей придется инте-
грировать Восточный Тимор в свои
цифровые многосторонние форматы
на фоне нерешенности схожих про-
блем в других ее странах-участниках.
Как итог, АСЕАН будет вынуждена тя-
нуть двойную нагрузку, поскольку сто-
ящие перед ней вызовы в сфере цифро-

9 ASEAN Guide on AI Governance and Ethics. – Jakarta: the ASEAN Secretariat, 2024. – P. 59. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/02/ASEAN-Guide-on-AI-Governance-and-Ethics_beautified_201223_v2.pdf (дата обращения: 02.02.2026); Expanded ASEAN Guide on AI Governance and Ethics – Generative AI. – Jakarta: the ASEAN Secretariat, 2025. – P. 39. – URL: [https://www.accenture.com/content/dam/accenture/final/accenture-com/document-3/\(data%20addressing%2002.02.2026\); ASEAN Responsible AI Roadmap 2025–2030. – Jakarta: the ASEAN Secretariat, 2025. – P. 44. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2025/02/ASEAN-Responsible-AI-Roadmap-Final.docx.pdf](https://www.accenture.com/content/dam/accenture/final/accenture-com/document-3/(data%20addressing%2002.02.2026); ASEAN Responsible AI Roadmap 2025–2030. – Jakarta: the ASEAN Secretariat, 2025. – P. 44. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2025/02/ASEAN-Responsible-AI-Roadmap-Final.docx.pdf) (дата обращения: 02.02.2026).

вого сотрудничества с высокой долей вероятности будут накладываться друг на друга с негативным мультиплицирующим эффектом.

В целом формирование цифровой экосистемы Экономического сообщества АСЕАН идет непросто. Основная причина связана с традиционно гипертрофированным акцентом стран Ассоциации на защите своего суверенитета во всех его проявлениях, а также разрывами в уровнях развития цифровых инструментов входящих в нее стран. Дополнительным препятствием стало принятие Восточного Тимора в ряды Ассоциации, снизившее ее готовность развивать цифровые проекты и инициативы. Сохранение этой тенденции как минимум в краткосрочной перспективе будет усиливать неспособность АСЕАН эффективно формировать цифровые инструменты Экономического сообщества. Пытаясь купировать негативный сценарий, Ассоциация уделяет большое внимание развитию научно-технологического и инновационного сотрудничества, учитывая как глобальные тренды, так и собственные возможности.

Глобальные тенденции научно-технологического и инновационного сотрудничества сквозь призму интересов и политики АСЕАН

Предваряя рассмотрение глобальных процессов научно-технологического и инновационного сотрудничества и их влияние на Ассоциацию, отметим, что научно-технологическая и инновационная сферы при внешней схожести не идентичны друг другу. Если первая включает фундаментальные и при-

кладные исследования, а также экспериментальные разработки, проводимые преимущественно профильными институтами, то вторая представляет собой их воплощение в практику, в том числе посредством коммерциализации и улучшения производственных процессов, чем занимается в основном корпоративный сектор¹⁰. Хотя в настоящее время тематика науки, технологий и инноваций является мейнстримом дискуссий представителей научного сообщества и профессионалов-практиков, осветить все их направления едва ли возможно, учитывая скорость и масштабность этих процессов. Суммируя их содержание применительно к интересам и политике АСЕАН, выделим ряд моментов.

Во-первых, для Ассоциации большое значение имеет нарастающая политизированность сферы науки, технологий и инноваций и, как следствие, ее прогрессирующая фрагментация. Примеры включают активизацию сотрудничества внутри различных диалоговых форматов, рост трансграничных инвестиций в ИКТ-сектор во взаимодействии между дружественными (и, соответственно, их сокращение в диалоге между недружественными) странами, наращивание внутренних инвестиций государств, находящихся под международным давлением, в собственное технологическое развитие. Меняются модели международных технологических партнерств в сторону роста замкнутости и самообеспеченности диалоговых форматов («технологическая крепость»), избирательности («прагматичное партнерство») и диверсификации («альтернативные альянсы») сотрудничества. В целом просматривается тенденция к фрагментации

10 United Nations. Commission on Science and Technology for Development. – 2024. – April 15–19. – URL: <https://docs.un.org/en/E/CN.16/2024/3> (дата обращения: 04.02.2026).

глобальной технологической архитектуры, отражением чего стало обособление инструментов создания высокотехнологичных продуктов и сокращение масштабов взаимодействия между центрами технологического притяжения. При этом значимость геополитических факторов формирования таких центров имеет тенденцию к усилению [Сизова, 2026]. Для АСЕАН это означает растущую необходимость повышения собственной цифровой конкурентоспособности. Речь идет не столько об отдельных решениях, сколько о создании и постоянном повышении эффективности комплексной региональной цифровой экосистемы, определять эволюцию которой в идеале должна Ассоциация.

В современных условиях на пути реализации такой задачи, и без того крайне непростой, возникают дополнительные сложности. Согласно данным Международного комитета по защите кабелей (*International Cable Protection Committee*), посредством последних осуществляется порядка 99% международного трафика данных [Koshino, 2024]. Это обстоятельство не остается без внимания глобальных игроков, в результате чего США и Китай стремятся повысить свое участие в прокладывании кабелей через воды Юго-Восточной Азии. Это ведет к конфликтам, примером чего служит проект *SeaMeWe-6* (система оптоволоконных кабелей для высокоскоростной связи). Первоначально его должна была развивать китайская компания *HMN Tech*, однако в конечном итоге право

на его реализацию перешло к американской компании *SubCom* в результате давления со стороны правительства США¹¹. Перед АСЕАН такая ситуация ставит принципиальный вопрос: будет ли роль Ассоциации и ее стран-участниц сведена лишь к предоставлению глобальным игрокам пространства для прокладки подводных кабелей через ЮВА или же асеановцы смогут конвертировать свое географическое преимущество в весомый политический актив? Ожидать последнего на данный момент нет веских оснований.

Во-вторых, глобальное сотрудничество в сфере науки, технологий и инноваций происходит в условиях цифрового неравенства. Показательным примером служит доступ к интернет-связи. По состоянию на октябрь 2025 г. Интернет был доступен лишь 73,2% населения планеты¹², а сети 5G – только 55%. При этом 84% граждан, имеющих доступ к связи 5-го поколения, проживают в странах с высоким уровнем дохода¹³. Для АСЕАН и входящих в нее стран это означает различную готовность внерегиональных партнеров к сотрудничеству в цифровой сфере. В частности, затруднены перспективы реализации совместных цифровых проектов и инициатив между АСЕАН и, к примеру, форматом «БРИКС плюс», поскольку в Эфиопии 79% (! – Е. К.) населения, согласно данным ЮНЕСКО, в мае 2025 г. не имели доступа к интернет-связи¹⁴.

В-третьих, меняется характер правового обеспечения инновационного

11 Clark R. US Hardball Drove Chinese Vendor from Huge Cable Project: Reports // Light Reading. – 2023. – March 27. – URL: <https://www.lightreading.com/cable-technology/us-hardball-drove-chinese-vendor-from-huge-cable-project-reports> (дата обращения: 04.02.2026).

12 Kumar N. 22 Internet Usage Statistics 2026 (Global Users) // Demandsage. – 2026. – January 14. – URL: <https://www.demandsage.com/internet-user-statistics/> (дата обращения: 05.02.2026).

13 Global Number of Internet Users Increases, but Disparities Deepen Key Digital Divides // ITU Press Release. – 2025. – November 17. – URL: <https://www.itu.int/en/mediacentre/Pages/PR-2025-11-17-Facts-and-Figures.aspx> (дата обращения: 05.02.2026).

14 Assessing Internet Development in Ethiopia // UNESCO Update. – 2025. – August 18. – URL: <https://www.unesco.org/en/articles/assessing-internet-development-ethiopia> (дата обращения: 05.02.2026).

сотрудничества (напомним, что инновации включают коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности). Одним из проявлений этого служит новый статус объектов авторских прав – их цифровая форма (без физических носителей) затрудняет правовое регулирование оборота произведений, представленных программным кодом. Причина – объекты авторских прав не могут бесспорно и однозначно квалифицироваться как товар, услуга или предоставление данных. При этом любой результат интеллектуальной деятельности увязывается с наличием доступа к нему цифровой инфраструктуры, и значимость последней имеет тенденцию к усилению [Новоселова, Полежаев, 2024]. Поскольку Юго-Восточная Азия находится между американской и китайской цифровыми экосистемами, будь то интернет-кабели или контент-платформы [Канаев, 2025b], это обстоятельство дает партнерам Ассоциации весомое преимущество в осуществлении коммерческой деятельности на региональном пространстве. При наличии технических возможностей ограничение доступа к объектам интеллектуальной собственности (предлог, как показывает практика, может быть любым) становится несложной технической задачей.

Наконец, в-четвертых, технологии обрели собственную акторность. Пытаясь осмыслить их влияние на международные процессы, исследователи ввели в научный оборот термин «актант», считая таковым неодушевленное лицо, способное влиять на события и процессы окружающего мира. Будучи «актантами», технологии расширяют ареал общественных беспорядков во время «цветных революций» (распространение вирусного контента), вносят изменения в характер военных действий (управление дронами), оказывают значительное, зачастую определяющее влияние на операции на глобальных финансовых

рынках (алгоритмические и высокочастотные транзакции). Обладая растущей акторностью, технологии не только повышают динамику международных процессов, но и в значительной степени определяют параметры их долгосрочной эволюции [Новые технологии..., 2024, с. 29–32]. Применительно к политике и перспективным планам АСЕАН это означает дополнительный рост неопределенности в силу влияния на них значительно большего, нежели раньше, количества разноплановых факторов. Прогнозировать появление и характер эволюции последних Ассоциация и входящие в нее страны не могут.

Фиксируя, что рассмотренные выше глобальные тенденции развития научно-технологического и инновационного сотрудничества являются источником обеспокоенности Ассоциации и входящих в нее стран, отметим, что АСЕАН не только осознает степень серьезности проблемы, но и предпринимает контрмеры для снижения ее остроты. К числу таких контрмер относятся усилия Ассоциации по развитию научно-технологического и инновационного вектора ее политики.

Научно-технологическое и инновационное сотрудничество АСЕАН: последствия для цифровой экосистемы Экономического сообщества

Научно-технологическое и инновационное сотрудничество государств АСЕАН началось в 1970-е годы. Его отправной точкой может служить проведение в режиме *ad hoc* первой встречи Комитета по науке и технологиям в апреле 1970 г., переименованного в следующем году в Постоянный комитет АСЕАН по сотрудничеству в области науки и технологий. Однако впоследствии Ассоциация сконцентри-

ровала внимание на иных приоритетах своей политики, ключевым из которых стало урегулирование камбоджийской проблемы (1979–1991). Как итог, научно-технологическое и инновационное сотрудничество было поставлено на паузу. Дополнительными причинами последней стали пробуксовки и попятные движения в реализации АСЕАН своих многосторонних экономических проектов и инициатив 1970–1980-х годов (формирование зоны преференциальной торговли и совместное строительство промышленных объектов), а также перенос внимания стран асеановской «первой пятерки» на сотрудничество в ведомой Японией «стае летящих гусей». Учитывая эти моменты, между созданием формата «Заседание министров АСЕАН по вопросам науки, технологий и инноваций и Комитета АСЕАН по вопросам науки, технологий и инноваций» (он был сформирован на базе Постоянного комитета АСЕАН по сотрудничеству в области науки и технологий) в 1978 г., с одной стороны, и подкомитетов, занимающихся проработкой технических аспектов сотрудничества (их формирование началось в 1989 г.), – с другой, прошло более 10 лет. Тогда же был принят План действий АСЕАН по развитию науки и технологий, систематически обновлявшийся в последующие годы, и учрежден Травовый фонд АСЕАН по развитию науки и технологий, несколько позже переименованный в Фонд АСЕАН по поддержке научных исследований.

На первый взгляд, урегулирование камбоджийской проблемы и нацеленность Ассоциации на расширение состава своих участников в 1990-е годы должны были придать импульс научно-технологическому и инновацион-

ному вектору ее политики. Тем более что АСЕАН приступила к реализации крупных экономических (Зона свободной торговли АСЕАН – АФТА) и политических (Региональный форум АСЕАН – АРФ) проектов и инициатив. Однако Ассоциация не смогла интегрировать в последние свою научно-технологическую и инновационную повестку, поскольку у нее не было собственных активов, которые стали бы объектами приложения такого сотрудничества. Хрестоматийный пример – реализация целей АФТА шла на основе поощрения трансграничных обменов в рамках не глобальных цепочек стоимости (ГЦС), созданных предприятиями стран АСЕАН, а инициативы «взаимодополнения брендов» (*Brand to Brand Complementation*), которую развивали японские автопроизводители для облегчения трансграничного перетока промежуточных товаров и услуг [Ishikawa, 2021; Канаев, 2025b]. Отмечая, что асеановцы были вынуждены полагаться на ресурсы внешних игроков, подчеркнем, что для чего-то большего у Ассоциации в то время не было ни сопоставимых активов, ни навыков их создания.

Тем не менее Ассоциация продолжала наращивать усилия по развитию своей научно-технологической и инновационной политики. Совершенствовалась ее институциональная база, шла реализация проектов и инициатив совместно с внерегиональными партнерами [Irawan, 2017]. В 2004 г. был создан Виртуальный институт АСЕАН по развитию науки и технологий, целью деятельности которого стало главным образом проведение образовательных мероприятий в странах Ассоциации с использованием ИКТ-инструментов¹⁵. В 2010 г. АСЕАН запустила так называе-

15 – Ministerial Declaration on the Establishment and Cooperation of the ASEAN Virtual Institute of Science and Technology (AVIST) // The ASEAN Secretariat. – 2004. – November 27. – URL: <https://asean.org/ministerial-declaration-on-the-establishment-and-operation-of-the-asean-virtual-institute-of-science-and-technology-avist/> (дата обращения: 07.02.2026).

мую Инициативу Краби (*Krabi Initiative*). Она нацелена на поощрение сотрудничества государств азиатского юго-востока по ряду направлений, одним из которых стало развитие цифровой экономики, новых медиа и социальных сетей¹⁶. Регулярно обновляются Планы действий по развитию этого направления сотрудничества. В последнем из них – Плане действий АСЕАН по развитию науки, технологий и инноваций на 2026–2035 гг. – представлены целеполагание Ассоциации с учетом меняющихся международных реалий и практические направления, меры и инструменты его воплощения в практику¹⁷.

Отдавая должное этим усилиям Ассоциации, приходится признать, что сколь-либо заметного прогресса на этом направлении ее политики достигнуто не было. Хотя в 2016–2023 гг. средний показатель вклада добавленной стоимости со стороны среднетехнологичных и высокотехнологичных производств в общую добавленную стоимость в странах АСЕАН возрос с 38 до 41,6%, сократились как средний показатель их расходов на НИОКР (правда, в пределах статистической погрешности) с 1,007 до 1,005% ВВП соответственно, так и количество исследователей (от общего количества занятых) на миллион жителей (с 1010

до 990 соответственно)¹⁸. Значительны разрывы между странами АСЕАН по такому критерию, как внутренние затраты на исследования и разработки (в процентах от ВВП)¹⁹. Это отражается на позициях ассоциированных государств в международных рейтингах и индексах. В частности, в Индексе глобальных инноваций 2025, выпускаемом Всемирной организацией интеллектуальной собственности (представлены все государства АСЕАН, за исключением Восточного Тимора), Сингапур и Мьянма заняли 5-е и 122-е места соответственно²⁰. Еще более показателен Глобальный индекс знаний 2025, издаваемый Программой развития ООН: Сингапур расположился на 2-й позиции, набрав 64,6 балла из 100, а Восточный Тимор – на 141-й с 21,1 балла соответственно²¹. Это определяет не только восприятие отдельных стран ЮВА крупными вне-региональными компаниями, но и степень привлекательности Юго-Восточной Азии как единого пространства ведения экономической и коммерческой деятельности.

Причины сложившейся ситуации носят комплексный характер, обусловленный спецификой интеграционной модели АСЕАН. Остановимся на наиболее важных моментах.

16 Krabi Initiative 2010: Science, Technology and Innovation (STI) for a Competitive, Sustainable and Inclusive ASEAN // The ASEAN Secretariat, [n.d.]. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/documents/Krabi-101217.pdf> (дата обращения: 07.02.2026).

17 ASEAN Plan of Action on Science, Technology and Innovation (APASTI) 2026–2035. – Jakarta: the ASEAN Secretariat, 2025. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2025/07/ASEAN_APASTI_F06_PDF_Singles.pdf (дата обращения: 07.02.2026).

18 Goal 9. Industry, Innovation and Infrastructure // ASEAN SDG Indicators Progress Report 2025. – Jakarta: the ASEAN Secretariat, 2025. – P. 70–71. – URL: <https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2025/10/ASEAN-SDG-Report-2025.v3.pdf> (дата обращения: 08.02.2026).

19 GERD as a Percentage of GDP // UNESCO, [n. d.]. – URL: https://databrowser.uis.unesco.org/view#indicatorPaths=UIS-SDG9Monitoring%3A0%3AEXPGRP.TOT&geoMode=countries&geoUnits=&browsePath=SCIENCE_TECHNOLOGY_INNOVATION%2FUIS-SDG-9Monitoring%2F9.5%2F9.5.1&timeMode=range&view=table&chartMode=multiple&tableIndicatorId=EXPGRP.TOT&chartIndicatorId=EXPGRP.TOT&chartHighlightSeries=&chartHighlightEnabled=true (дата обращения: 10.02.2026).

20 IMD World Digital Competitiveness Ranking 2025. – Lausanne: Institute for Management Development, 2025. – URL: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/> (дата обращения: 10.02.2026).

21 Global Knowledge Index Report 2025 // UNPD and MBRF. – 2025. – P. 12–15. – URL: https://www.unpd.org/sites/g/files/zskgke326/files/2026-02/59082-gki2025_report_en_long-web_compressed_compressed-compressed_1.pdf (дата обращения: 10.02.2026).

Основная причина кроется в уже упомянутом отсутствии у Ассоциации глобальных цепочек стоимости, выстраиваемых исключительно предприятиями ее стран-участниц. Поскольку наработки Ассоциации в области стимулирования трансграничного сотрудничества по линии науки, технологий и инноваций можно приложить к ресурсам преимущественно внешних игроков, а не к ее собственным, предприятия стран АСЕАН не могут создавать и трансформировать по своему усмотрению цифровые экосистемы производственно-технологических сетей, в которых они участвуют.

Это подтверждается характером патентной активности на пространстве ЮВА. Ассоциация приступила к развитию этого направления своей политики в 1995 г., когда ее страны-участницы подписали Рамочное соглашение АСЕАН о сотрудничестве в сфере интеллектуальной собственности. За этим последовали попытки Ассоциации создать единую патентную систему и сформировать институты сотрудничества. Помимо разработки и регулярного обновления Планов действий в области прав интеллектуальной собственности были учреждены Академия АСЕАН по интеллектуальной собственности, Информационный портал АСЕАН по интеллектуальной собственности и другие структуры. Однако достигнутые результаты носят двойственный характер. На долю иностранных правообладателей приходится порядка 90% выданных патентов на изобретения в странах АСЕАН (хотя применительно к количеству выданных патентов на промышленные дизайны и полезные модели в странах АСЕАН ситуация иная) [Энтин, Вадов, 2025]. Заметен и внутриасиановский перекося в патентной активности,

поскольку на совокупную долю Сингапура, Малайзии, Индонезии и Вьетнама приходится более 95% патентов, поданных от стран АСЕАН [Cameron, Bratanova, Pham, 2024, p. 12]. Но главное – Ассоциация не смогла создать собственную единую патентную систему в силу как различий в национальных патентных системах ее стран-участниц, так и уже упомянутого отсутствия инструментов стимулирования трансграничного промышленного сотрудничества. Это не лучшим образом сказывается на цифровых аспектах экономической интеграционной политики АСЕАН, поскольку патентная активность в возрастающей степени охватывает сферу ИКТ.

Во-вторых, рассмотренная ранее инфраструктурно-технологическая фрагментация цифрового пространства ЮВА играет негативную роль и здесь. Частным примером, иллюстрирующим общую картину, служат существенные разрывы в скорости передачи данных по интернет-связи для стационарного соединения в странах АСЕАН: в Сингапуре – 407,05 мегабит в секунду, в Мьянме – 28,47 мегабит в секунду²². Это обстоятельство серьезно осложняет субрегиональное трансграничное промышленное сотрудничество (в которое на постоянной основе должны внедряться эффективные цифровые инструменты), подрывая усилия Ассоциации развивать повестку научно-технологической и инновационной кооперации между своими участниками, поскольку узкая база для приложения таких усилий не способствует их успешности.

В-третьих, уже упомянутая негативная интеграция препятствует адаптации результатов научно-технологического и инновационного сотрудничества АСЕАН к ее политике в цифровой сфере. Поскольку отсут-

22 Internet Speeds by Country 2026 // World Population Review, [n. d.]. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/internet-speeds-by-country> (дата обращения: 21.02.2026).

ствует эффективный механизм финансирования научного сотрудничества, даже несмотря на деятельность Фонда АСЕАН по поддержке научных исследований, страны Ассоциации нацелены на интеграцию в проекты и инициативы внешних партнеров, прежде всего США с их глобальными цифровыми возможностями, а также с Китая в формате Цифрового шелкового пути. Такое, на первый взгляд, разумное, хеджирование рисков зачастую приводит к малоприятным последствиям для стран АСЕАН и Ассоциации как международного актора. Показательным примером служит Малайзия, объявившая, что в ее национальной ИИ-экосистеме задействованы элементы китайской большой языковой модели *DeepSeek*, и несколько позже подписавшая с США Соглашение о взаимной торговле. В последнем указано на недопустимость сотрудничества «со страной, ставящей под угрозу ключевые интересы США», нарушение чего сделает невозможным выполнение малайзийско-американских договоренностей по снижению тарифов [Fong, 2026]. Как такая амбивалентность отразится на дальнейшем сотрудничестве не только Малайзии, но и АСЕАН с США – вопрос открытый.

В целом применительно к формированию цифровой экосистемы Экономического сообщества АСЕАН сотрудничество ее стран-участниц в области науки, технологий и инноваций едва ли можно считать успешным. Безусловно, Ассоциация создала развитую инфраструктуру такого диалога, отладив работу его институциональных форматов и приняв множество документов с элементами преемственности по ряду направлений. Однако этот вектор сотрудничества 11 стран сталкивается с теми же проблемами, что и остальные направления политики АСЕАН, а именно отсутствием развитых и диверсифицированных нецифровых

и цифровых трансграничных обменов, наличие которых служило бы базой для внедрения в практику результатов мероприятий по линии науки, технологий и инноваций. С учетом растущей значимости цифровых инструментов как обязательного элемента любой формы трансграничного сотрудничества это обстоятельство снижает эффективность усилий Ассоциации по увязке ее научно-технологической политики с формированием цифровой экосистемы Экономического сообщества АСЕАН.

Выводы

Рассмотрение вклада научно-технологического и инновационного сотрудничества в формирование цифровой составляющей Экономического сообщества АСЕАН позволяет вынести ряд обобщающих оценок.

На примере влияния этого направления диалога между странами Ассоциации на развитие цифровых инструментов формирования Экономического сообщества АСЕАН просматривается истощенность потенциала интеграционной модели Ассоциации, основанной на ее принципах сотрудничества. Менять или хотя бы частично пересматривать последние Ассоциация не готова. Однако реалии глобальной цифровой трансформации с акцентом на важность скорости принятия коллективных решений и их оперативного внедрения в практику с высокой долей вероятности окончательно сделают такую модальность сотрудничества нерелевантной задачам, стоящим перед АСЕАН и ее странами-участницами.

Характер глобальных тенденций сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций свидетельствует, что серьезность проблем, с которыми Ассоциация сталкивается, будет нарастать. Хотя эти процессы развивают-

ся в не самом благоприятном для АСЕАН направлении, их контролировать и тем более целенаправленно формировать она не может даже на пространстве Юго-Восточной Азии. Собственный же опыт Ассоциации, с одной стороны, не отвечает существу задач, с которыми она сталкивается, а с другой – демонстрирует ограниченный потенциал к обновлению. Развивая диалог между своими странами-участницами и с внешними партнерами в сфере науки, технологий и инноваций, АСЕАН движется по пути активизации «вектора сверху» своей политики – подписания многочисленных меморандумов и деклараций, создания институтов сотрудничества и проведения различных официальных мероприятий. Это можно было бы приветствовать, если бы не слабость «вектора снизу», выраженная в неразвитости ГЦС и иных инструментов трансграничного сотрудничества, включая ее нормативную базу. Цифровая трансформация создает сильный эффект мультипликатора, усугубляя этот изъян асеановской интеграционной модели и обуславливая ее сползание к имитационному, а не нацеленному на достижение практических результатов характеру своей деятельности.

Таким образом, отсутствие в арсенале Ассоциации эффективных нецифровых и цифровых инструментов стимулирования трансграничных хозяйственных и коммерческих связей обусловило невысокую эффективность диалога между ее участниками в сотрудничестве в области науки, технологий и инноваций применительно к формированию цифровой экосистемы Экономического сообщества АСЕАН. Сама по себе активизация научно-технологического и инновационного вектора политики Ассоциации, несмотря на его длительную историю и диверсифицированную институцио-

нальную базу, оказалась неспособна устранить отмеченные выше препятствия и придать развитию цифровых инструментов Экономического сообщества АСЕАН ощутимый импульс. Такой промежуточный результат подталкивает к сдержанным ожиданиям относительно эффективности этого направления политики Ассоциации как фактора эволюции цифрового измерения Экономического сообщества АСЕАН в обозримом будущем.

Список литературы

Канаев Е.А. Искусственный интеллект в деятельности вьетнамских стартапов как инструмент цифровой поддержки экономической интеграции АСЕАН // Вьетнамские исследования. – 2025а. – № 4. – С. 47–59. – DOI: 10.54631/VIS.2025.94-690533.

Канаев Е.А. Искусственный интеллект как фактор уязвимости Экономического сообщества АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2025b. – Т. 18, № 1. – С. 18–34. – DOI: 10.31249/kgt/2025.01.02.

Новоселова Л.А., Полежаев О.А. Отношения доступа к объектам авторских прав, выраженных в цифровой среде // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 9. – С. 98–106. – DOI: 10.17803/2311-5998.2024.121.9.098-106.

Новые технологии в мировой политике / под ред. М.М. Лебедевой, Е.С. Зиновьевой. – Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2025. – 259 с.

Сизова Д.А. Международное технологическое партнерство в условиях геополитической напряженности // Вопросы инновационной экономики. – 2026. – № 1. – С. 27–44. – DOI: 10.18334/vines.16.1.124799.

Энтин М.Л., Вадов А.А. Методы гибкой интеграции Ассоциации государств Юго-

Восточной Азии при формировании правового регулирования развития науки, технологий и инноваций // Московский журнал международного права. – 2025. – № 1. – С. 49–68. – DOI: 10.24833/0869-0049-2025-1-49-68.

Cameron A., Bratanova A., Pham T.H. Foresight for the ASEAN Plan of Action on Science, Technology and Innovation (APASTI) 2026–2035: Actions and Priorities. CSIPO, December 2024. – 72 p. – URL: https://astnet.asean.org/wp-content/uploads/2025/03/Foresight_ASEAN-APASTI_Final_2024.pdf (дата обращения: 10.02.2026).

Fong K. What Is Shaping Artificial Intelligence (AI) Governance Policies in Southeast Asia? // ISEAS Perspective. – 2026. – N 13. – URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2025-13-what-is-shaping-artificial-intelligence-ai-governance-policies-in-southeast-asia-by-kristina-fong/> (дата обращения: 10.02.2026).

Irawan B. An Analysis of the ASEAN Cooperation in Science and Technology // CIBM ASEAN Research Institute. – 2017. – Vol. 1, paper 25. – P. 1–13. – URL: https://www.cariasean.org/AEC_

[Blueprint_2025_Analysis/AEC_Volume1_Paper25.pdf">Blueprint_2025_Analysis/AEC_Volume1_Paper25.pdf](#) (дата обращения: 07.02.2026).

Ishikawa K. The ASEAN Economic Community and ASEAN Economic Integration // Journal of Contemporary East Asian Studies. – 2021. – Vol. 10, N 1. – P. 24–41. – DOI: 10.1080/24761028.2021.1891702.

Koshino Y. The Changing Submarine Cables Landscape // European Union Institute for Security Studies. – 2024. – October 30. – URL: <https://www.iss.europa.eu/publications/briefs/changing-submarine-cables-landscape#:~:text=The%20rapid%20development%20of%20digital,or%20at%20moments%20of%20crisis> (дата обращения: 04.02.2026).

The ASEAN Economic Community. A Conceptual Approach / Ed. by J. Pelkmans. – Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2016. – 231 p.

Where Next? Priorities for the ASEAN Economic Community Post-2025 / Ed. by A. Rillo, B. Shepherd. – [S. l.] : Economic Research Institute for ASEAN and East Asia, 2025. – 494 p. – URL: <https://www.eria.org/uploads/Where-Next--AEC-Post-2025.pdf> (дата обращения: 11.02.2026).

Digital Transformations

DOI: 10.31249/kgt/2026.01.03

The Digital Ecosystem of the ASEAN Economic Community: Assessing the Outcomes of Science, Technology and Innovation Cooperation

Evgeny A. KANAEV

Dr. Sc. (History), Leading Researcher, Center for Asia-Pacific Studies
Primakov Institute of World Economy and International Relations (IMEMO RAS)
Profsoyuznaya Street, 23, Moscow, Russian Federation, 117997
E-mail: kanaev@imemo.ru
ORCID: 0000-0002-7988-4210

CITATION: Kanaev E.A. (2026). The Digital Ecosystem of the ASEAN Economic Community: Assessing the Outcomes of Science, Technology and Innovation Cooperation. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 19, no. 1, pp. 43–59 (in Russian).
DOI: 10.31249/kgt/2026.01.03

Received: 21.03.2026.

Revised: 31.05.2026.

ABSTRACT. *The article analyzes the degree of influence exerted by cooperation led by the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) in the science, technology and innovation field on shaping the digital tools of establishing its main economic integration project, namely, the ASEAN Economic Community (AEC). Salient features of the AEC digital tools are revealed, obstacles to their usage and upgrade are scrutinized, major global trends in cooperation in the science, technology and innovation field from the perspective of their impact on ASEAN's prospective plans are explored and summarized. The evolution of ASEAN's policy in the science, technology and innovation field as its response to obstacles in creating the AEC digital ecosystem amidst the trends of global science, technology and innovation development that are unfavorable for the association is traced, and its*

main results are assessed. From the author's perspective, ASEAN-led cooperation in the science, technology and innovation field, despite its long history and diversified institutional foundation, has been unable to exert considerable influence upon creating the AEC digital ecosystem due to lack of advanced non-digital and digital tools at ASEAN's disposal. The research applies general, specialized, and disciplinary scientific methods integrated into an interdisciplinary approach. The academic novelty of the article is premised on its research focus, since so far neither Russian, nor foreign scholars have explored ASEAN's science, technology, and innovation policy from the perspective of the AEC digital dimension. The relevance and the practical significance of the paper stem from the urgency of conceptualizing under-researched aspects of ASEAN's policy after the association finalized the establish-

ment of the ASEAN Community 2025 and announced the ASEAN Community 2045.

KEYWORDS: *Southeast Asia, ASEAN, ASEAN Economic Community, fragmentation, digital transformation, digital and non-digital tools, science, technology and innovation cooperation, politicization, fragmentation, inequality.*

References

- Cameron A., Bratanova A., Pham T.H. (2024). *Foresight for the ASEAN Plan of Action on Science, Technology and Innovation (APASTI) 2026–2035: Actions and Priorities*. CSIPO, December. 72 pp. Available at: https://astnet.asean.org/wp-content/uploads/2025/03/Foresight_ASEAN-APASTI_Final_2024.pdf, accessed 10.02.2026.
- Entin M.L., Vadov A.A. (2025). Flexible Integration Methods of Association of Southeast Asian Nations in the Formation of Legal Framework on the Science, Technology and Innovation. *Moscow Journal of International Law*. No. 1, pp. 49–68 (in Russian). DOI: 10.24833/0869-0049-2025-1-49-68.
- Fong K. (2026). What Is Shaping Artificial Intelligence (AI) Governance Policies in Southeast Asia? *ISEAS Perspective*. No. 13. Available at: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2025-13-what-is-shaping-artificial-intelligence-ai-governance-policies-in-southeast-asia-by-kristina-fong/>, accessed 10.02.2026.
- Irawan B. (2017). An Analysis of the ASEAN Cooperation in Science and Technology. *CIBM ASEAN Research Institute*. Vol. 1, paper 25, pp. 1–13. Available at: https://www.cariasean.org/AEC_Blueprint_2025_Analysis/AEC_Volume1_Paper25.pdf, accessed 07.02.2026.
- Ischikawa K. (2021). The ASEAN Economic Community and ASEAN Economic Integration. *Journal of Contemporary East Asian Studies*. Vol. 10, no. 1, pp. 24–41. DOI: 10.1080/24761028.2021.1891702.
- Kanaev E.A. (2025a). Artificial Intelligence in the Activities of Vietnamese Startups as a Tool for Digital Support of the ASEAN-Led Economic Integration. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*. Vol. 9, no. 4, pp. 47–59 (in Russian). DOI: 10.54631/VS.2025.94-690533.
- Kanaev E.A. (2025b). Artificial Intelligence and Emerging Vulnerabilities in the ASEAN Economic Community 2025. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. Vol. 18, no. 1, pp. 18–34 (in Russian). DOI: 10.31249/kgt/2025.01.02.
- Koshino Y. (2024). The Changing Submarine Cables Landscape. *European Union Institute for Security Studies*. October 30. Available at: <https://www.iss.europa.eu/publications/briefs/changing-submarine-cables-landscape#:~:text=The%20rapid%20development%20of%20digital,or%20at%20moments%20of%20crisis>, accessed 04.02.2026.
- Noviye tekhnologii... (2025). Lebedeva M.M., Zinov'eva E.S. (eds.). *New Technologies in World Politics*. Moscow: Izdatel'stvo "Aspect Press", 259 pp. (in Russian).
- Novoselova L.A., Polezhaev O.A. (2024). Access Relations to Copyright Objects Expressed in the Digital Environment. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no 9, pp. 98–106 (in Russian). DOI: 10.17803/2311-5998.2024.121.9.098-106.
- Sizova D.A. (2026). International Technological Partnerships amid Geopolitical Tensions. *Russian Journal of Innovation Economics*. Vol. 16, no. 1, pp. 27–40 (in Russian). DOI: 10.18334/vinec.16.1.124799.
- The ASEAN... (2016). Pelkmans J. (ed.). *The ASEAN Economic Community. A Conceptual Approach*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 231 pp.
- Where Next... (2025). Rillo A., Shepherd B. (eds.). *Where Next? Priorities for the ASEAN Economic Community Post-2025*. S. I.: Economic Research Institute for ASEAN and East Asia, 494 pp. Available at: <https://www.eria.org/uploads/Where-Next-AEC-Post-2025.pdf>, accessed 11.02.2026.